

ду къ плотинѣ, покличу: Осипъ, Осипъ, выйди сюда, онъ и выйдетъ. Мать говоритъ : ляжь, дочка , отдохни. Она легла и заснула. Мать сейчасъ взяла топоръ, остро наточила и пошла туда на плотину. Пришла на плотину, стала кликать: Осипъ, Осипъ, выйди сюда. Осипъ какъ только показалъ голову, какъ эта старуха махнетъ топоромъ и срубила ему голову. А вода въ рѣкѣ такъ кровью и задернулась. Старуха пошла домой. Приходитъ домой , а дочь проснулась.—Ой, говоритъ, матушка , скучно мнѣ что-то , пойду домой.—Ночуй у меня , дочка, можетъ не придется тебѣ еще побывать у меня. Осталась дочка. Переночевала. Поутру встала; мать ей собрала позавтракать. Она позавтракала , простилась съ матерью и пошла. Дѣвочку взяла на руки, а мальчикъ за ней идетъ. Пришла на плотину и кличетъ: Осипъ, Осипъ, выйди сюда. Кликала , кликала , а онъ неидетъ. Глянула на воду , а гогова плаваетъ на водѣ. Дочь и догадалась. Ахъ, это мать моя убила! Выла, выла тутъ на берегу и говоритъ на свою дочку : полѣти птичкой подкрапивничкой отнынѣ до вѣку. А на сына говоритъ: ты полети, сыночикъ, соловьечикомъ отнынѣ до вѣку. А я полечу отнынѣ до вѣку кукушкой куковать.

III.

И В А Н Ъ Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Жилъ царь, у него была внучка и дѣвушка. Пошла дѣвушка въ колодезь за водой, рыбку въ кув-

шинъ поймала. Пришла, очистила, вымыла, помои лошадямъ дала. А рыбку дѣвушка съ царевой внучкой съѣли. Лошади двухъ коней жеребцовъ ожеребили, царева внучка Ивана Царевича родила, а дѣвушка—Ивана Дѣвича.

Поѣхали Иванъ Царевичъ съ Иваномъ Дѣвичемъ на этихъ коняхъ разгуляться и говорятъ царю: дѣдушка, благослови насъ въ заповѣдныя луга съѣздить. Онъ говоритъ: тамъ всякія гавиды (гадины), баба яга живетъ, всякіе звѣрья.—Нѣтъ, дѣдушка, ничего, благослови насъ.—Они поѣхали. Доѣхали до столбочка; отъ этого отъ столбочка двѣ дороги. Стали мѣряться. Ивану Царевичу досталось ѣхать по дорогѣ, гдѣ коню сытнѣй, а ему голоднѣй. И воткнули они въ этотъ столбочикъ ножичикъ.

Вотъ поѣхалъ Иванъ Дѣвичъ, его инда въ потъ кинуло; онъ задремалъ, взялъ слезъ, самъ на лугъ легъ, а коня пустилъ. Ёдетъ баба яга, костяная нога, на желѣзной ступѣ, желѣзнымъ толкочемъ погоняетъ. «Какая это гавида въ мои луга заѣхала?» Подошла, вырвала у себя волосъ, говоритъ Ивану Дѣвичу: «завяжи три узелочка и дунь.» Онъ завязалъ, дунулъ, да и окаменѣлъ и конь окаменѣлъ. Положила она ихъ въ ступу и ну толочь. Истолкла ихъ въ мелкіе кусочки, положила въ кулекъ; положила кулекъ подъ камни.

Вотъ Иванъ Царевичъ воротился, вынулъ изъ столбочка ножичикъ; а ножикъ отъ поту потускнѣлъ.—Знать, говоритъ, мой братъ убитъ; взялъ да поѣхалъ по этой дорогѣ. Ёхалъ, ёхалъ, тоже задремалъ; коня взялъ пустилъ, а самъ на лугъ легъ. Ёдетъ баба яга, костяная нога, на желѣзной ступѣ,

желѣзнымъ толкачемъ погоняетъ. «Какая это, говоритъ, гавида на мои луга пріѣхала?» Выдернула изъ себя волосъ, да говоритъ Ивану Царевичу: «завяжи.» Онъ говоритъ: не умѣю, поучи меня. Иванъ-атъ Царевичъ былъ поумнѣй, а Иванъ Дѣвичъ посиленѣй. Баба яга говоритъ: «дунь».—Нѣтъ, говоритъ, не умѣю, поучи меня. Баба яга и говоритъ, «ты вотъ такъ-то, вотъ такъ-то.» Она взяла да дунула и окаменѣла. Положилъ ее Иванъ Царевичъ въ ступу, ну ее толочь. Толкетъ, а самъ приговариваетъ: скажи, гдѣ мой братъ? «Знать не знаю.» Толокъ, толокъ онъ ее; вотъ она и говоритъ: «твой братъ подъ камнемъ въ кулкѣ лежитъ.» Онъ пошолъ за братомъ; досталъ, принесъ. Спрашиваетъ бабу ягу: чѣмъ его вылечить? «Знать не знаю.» Вотъ онъ ее опять толочь. Она и говоритъ: «поди, на дубу сидитъ воронъ, подѣдешь къ дубу, пропори своему коню бокъ да и сядь туда въ бокъ-то.» Иванъ Царевичъ сдѣлалъ какъ ему баба яга велѣла. Вотъ воронъ слетѣлъ: кормъ-кормъ,—дѣтенокъ его слетѣлъ. А другой воронъ говоритъ: обманъ — обманъ. Иванъ Царевичъ поймалъ одного вороненка да и разорвалъ. Воронъ спрашиваетъ: за что ты его разорвалъ? А Иванъ Царевичъ далъ ворону два пузыря и велѣлъ слетать за мертвой и живой водой. Воронъ полетѣлъ. Почерпнулъ; летитъ домой; а змѣй его увидалъ да за нимъ. Подошолъ полдень. Змѣй оборотился уткой, сѣлъ на воду и кричитъ: кря-кря. А воронъ прилетѣлъ и отдалъ Ивану Царевичу воду. Вотъ онъ sprysнулъ коня своего мертвой водой—конь собрался; sprysнулъ живой—конь поднялся. Вороненка sprysнулъ

сперва мертвой, потомъ живой, тотъ ожилъ. По-
ѣхалъ онъ къ бабѣ ягѣ, а она все въ ступѣ лежитъ.
Взялъ Ивана Дѣвича вспрыснулъ, онъ собрался;
еще разъ вспрыснулъ, онъ ожилъ. Коня его тоже
два раза вспрыснулъ и тотъ сталъ живой.—Ахъ,
братъ, я проспалъ, говоритъ Иванъ Дѣвичъ.—Да,
братъ, проспалъ бы ты на вѣчную жизнь.—Что жъ
намъ съ тобой драться или мириться?—Зачѣмъ драться,
я тебя отъ смерти отнялъ, а ты драться. Вотъ
Иванъ Царевичъ послалъ его домой, а самъ по-
ѣхалъ дальше.

Приѣхалъ въ городъ. Тамъ змѣй весь народъ по-
ѣлъ. Въ одной избушкѣ жила старушка. Говоритъ
ей Иванъ Царевичъ: что у васъ народъ не веселый?
«Змѣй поѣлъ.» Вотъ Иванъ Царевичъ говоритъ:
привяжи моего коня, а я пойду винца выпью.—По-
шолъ. Пришолъ къ мосту. Подлѣ моста смуглый
богатырь на 10 сажень отъ змѣя закапывается. Сѣлъ
Иванъ Царевичъ подъ мостъ. Ъдетъ змѣя шести-го-
ловая. Въѣхала на мостъ, мостъ погнулся, конь
споткнулся. «Что, собачье мясо, спотыкаешься, ай
надъ собой безгодушку чуешь? Развѣ тутъ Иванъ
Царевичъ, аль Иванъ Дѣвичъ? Да ихъ воронъ куда
костей не занесетъ.» Вотъ Иванъ Царевичъ изъ-подъ
моста вылезъ. Змѣя и говоритъ: что же, намъ драться,
или мириться? (А богатырь смуглый все закапывается,
чтобъ его не видать.) А Иванъ Царевичъ говоритъ:
я за тѣмъ приѣхалъ, чтобъ драться. Сталъ драться.
Три головы змѣю сшибъ, а три осталось. Змѣя го-
воритъ: «что, отдыхать, али драться?» Сѣли отдыхать.
А конь Ивана Царевича учуялъ, думалъ его хо-

зяина убили, инда столбъ своротилъ. Прибѣжалъ, разлетѣлся, послѣднія три головы змѣю сшибъ.

Вотъ пришолъ Иванъ Царевичъ опять къ этой старушкѣ. Она говоритъ: что-же ты, пьяница, долго не приходилъ; твой конь дворъ испортилъ, послѣдній столбъ своротилъ, а смуглый-то богатырь ужъ всѣ шесть главъ змѣю отбилъ. Иванъ Царевичъ говоритъ ей: привяжи коня, я опять пойду винца попить. «Да онъ послѣдній двориска растащить.» Не бось, не растащить.

А смуглый богатырь, какъ Иванъ Царевичъ убилъ змѣя, откопался, пошолъ къ царю, зачалъ хвалиться, что онъ змѣя убилъ. Иванъ Царевичъ сѣлъ опять подъ калиновый мостъ. 12-ти головый змѣй ѣдетъ. Мостъ погнулся, конь споткнулся. «Что, собачье мясо, аль надъ собой безгодушку чуешь? Аль тутъ Иванъ Царевичъ, аль Иванъ Дѣвичъ? Да ихъ сюда воронъ костей не занесетъ. А, Иванъ Царевичъ, драться намъ, аль мириться?» Я не за тѣмъ пріѣхалъ, чтобъ мириться, давай драться.—Стали драться. Иванъ Царевичъ ему шесть головъ сшибъ, а шесть осталось. Сѣли отдыхать. А конь его такъ всколыхался, налетѣлъ на змѣя, шесть головъ послѣднихъ сшибъ. Головы подъ калиновый мостъ спихали, а туловище въ воду кинули. А смуглый богатырь опять пошолъ къ царю и хвалится. Царь его за это на своей дочери женить собрался.

Иванъ Царевичъ пришолъ къ старухѣ. Она его ругаетъ: эхъ, пьяница! Тутъ смуглый богатырь опять 12 головъ сшибъ, а ты мой послѣдній двориска разорилъ. Иванъ Царевичъ говоритъ ей: нѣтъ-ли у тебя, старушка, гуслей?—Есть стариковы, не-бось

подъ навѣсомъ висятъ.—Принеси поди.—Принесли. Вотъ онъ ихъ навелъ. Пошолъ къ смуглому богатырю на свадьбу. Сталъ подмѣ стѣнки. Смуглый богатырь его замѣтилъ. Народъ говоритъ : что ты такъ сталъ, намъ Богъ далъ радость, а ты не играешь?—Пришолъ царь, велѣлъ ему винца поднести: да поиграй, говоритъ, намъ Богъ далъ веселье. Навелъ онъ такіе гусли, что всѣ на него расплакались. Смуглый богатырь и говоритъ : зачѣмъ его сюда привели? Онъ весь народъ прослезилъ. А Иванъ Царевичъ говоритъ: смуглый богатырь, вѣдь ты на 12 сажень въ землю хоронился. А царь говоритъ: постой, братецъ, не ругай его такъ, пойдемъ туда, гдѣ змѣя убили. Пошли. Пришли. Показали царю. Иванъ Царевичъ велѣлъ поднять богатыря колоколъ однимъ мизинцемъ. Тотъ не поднялъ. Иванъ Царевичъ взялъ однимъ мизинчикомъ поднялъ. Царь говоритъ : вотъ кто змѣя угомонилъ. Взяли они смуглаго богатыря объ землю разшибли. А Иванъ Царевичъ женился.

IV.

С В Ѣ Т О З О Р Ъ.

У нѣкотораго царя были три дочери красавицы. Ему кудесникъ сказалъ: въ этакое-то время пойдутъ твои дочери къ обѣдни черезъ рѣку, на мосту онѣ пропадутъ. Царь не послушалъ этого кудесника, а за эти слова посадилъ его въ тюрьму и держалъ